

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ

Турсункулова Ш.Т.

Каршинский государственный университет
преподаватель кафедры психологии

АННОТАЦИЯ

статья посвящена обзору зарубежных исследований, касающихся развития языка эмоций в детском возрасте. Под словами “язык эмоций” в данном случае подразумевается совокупность вербальных обозначений эмоций, которые служат, как известно, средством их осознания.

Ключевые слова: интеллект, эмоциональный, психология, понимание

ANNOTATSIYA

The article is devoted to the review of foreign studies concerning the development of the language of emotions in childhood. The words “language of emotions” in this case mean a set of verbal designations of emotions, which serve, as is known, as a means of their awareness

Keywords: emotional, psychology, understanding

Прежде чем переходить к рассмотрению проблемы развития языка эмоций, кратко остановимся на вопросе о предпосылках и условиях такого развития. Сейчас известны многочисленные данные о том, что полученный в детстве неадекватный эмоциональный опыт (в неблагополучных семьях, при нарушении взаимоотношений детей с родителями и родителей между собой) отражается на общем эмоциональном развитии ребенка, ведет к недоразвитию "аффективных схем" и нарушениям взаимоотношений с окружающими и, кроме того, связан с трудностями в вербализации собственных переживаний и бедностью словаря, относящегося к аффективной жизни [15]. Этими авторами делается вывод о том, что адекватное эмоциональное развитие является необходимой предпосылкой появления способности к вербализации собственных переживаний.

Переходя к рассмотрению основных направлений исследований языка эмоции у детей, следует остановиться на одном из них, посвященном развитию словаря эмоций - усвоению ребенком самих названий эмоций. Основным предметом изучения здесь являются возрастные нормы (средний возраст приобретения этих названий), т. е. ставятся вопросы о том, в каком возрасте дети начинают понимать и активно использовать то или иное слово (анализ значения

которого в данном случае не является самостоятельной проблемой). На наш взгляд, работы данного направления предполагают использование "метафоры 1 дискретных категорий" 2. Эта метафора описывает такой способ понимания людьми эмоций, как их классификация, сортировка по группам, категориям с такими названиями, как "гнев", "страх", "радость" и т. д.

Результаты, полученные в подобных исследованиях, позволяют феноменологически обрисовать картину начальных этапов овладения определенным набором вербальных обозначений эмоций. Наиболее характерным здесь является уровень описания и первичного анализа материала, что вполне соответствует малой разработанности данной проблематики. Следует отметить, что результаты, аналогичные приводимым ниже, отсутствуют в отечественной психологии, поэтому полученные в зарубежных исследованиях данные будут представлять дополнительный интерес.

Приводимый в статье материал получен в результате записи и анализа повседневных разговоров ребенка в семье (т. е. большинство исследователей использовали сходные процедуры и методики).

Многие источники [12], [13], [14] локализуют начало приобретения и использования слов, обозначающих эмоции, около 1820 мес с последующим быстрым ростом их числа в течение третьего года жизни 3. Также обнаружено, что между 13 и 36 мес дети приходят к называнию эмоций других также хорошо, как и собственных, к обсуждению прошлых и будущих эмоций, к разговору о прошлом и последствиях эмоциональных состояний [12].

Было также обнаружено, что, по крайней мере, треть из группы детей в возрасте 20 мес давала соответствующие названия для каждого из следующих физиологических и эмоциональных состояний в соответствующем контексте: боль, сон, голод, жажда, усталость, отвращение, дистресс, соответствие моральным нормам, любовь [12]. Другие исследователи приходят к выводу, что ребенок в возрасте

В данной работе мы рассмотрим одно из направлений исследования содержания данных значений, которое основывается на применении методов структурного анализа [12], [13]. Заметим, что использование этих методов возможно лишь при допущении того, что данные значения, даже в раннем возрасте, подразумевают наличие некоторого уровня обобщения. Это направление работает в русле "метафоры параметров" 4, описывающей понимание людьми эмоций как размещение их (т. е. оценка) на внутренних шкалах, называемых параметрами. Основные вопросы, решаемые в рамках этого направления исследований - о содержании этих параметров и их сочетаниях, т. е. здесь возможно изучение содержания значений, а не их структуры,

определенное строение которой (как совокупности параметров) изначально предполагается самим подходом. Прежде всего следует отметить тенденцию к увеличению с возрастом числа параметров, привлекаемых детьми для анализа эмоций [13].

Два параметра - гедонического тона (удовольствие/неудовольствие) и активации (возбуждение/покой) были обнаружены во всех исследованиях детской категоризации обозначающих эмоции слов 5, т. е. при ориентировке в области эмоций детей используют, как минимум, эти два параметра [12]. Однако набор параметров, привлекаемых детьми для анализа и осмысления конкретных эмоциональных переживаний, оказывается в действительности значительно шире и богаче по содержанию, чем сочетание указанных двух параметров [13].

В работе Д. Дэвитса наблюдается подход к психике ребенка, описанный А. Баллоном как "эгоцентрический". При изучении у ребенка содержания значений обозначающих эмоции слов анализировались данные детьми описания эмоциональных переживаний с использованием тех категорий, которые были получены в результате структурного анализа соответствующих описаний взрослых испытуемых. Возраст появления той или иной категории в описании каждой эмоции (счастья, печали, любви, гнева и страха) сравнивался со значимостью этой категории в описаниях этих же переживаний у взрослых.

Полученные данные для трех переживаний (счастья, печали, любви) подтверждают гипотезу автора о взаимосвязи между уровнем значимости категории во взрослых описаниях и возрастом, в котором они появляются у детей (т. е. чем раньше появляется какая-либо категория, тем большую значимость и силу она имеет впоследствии).

В работе В. Ф. Петренко проводилось изучение динамики семантических пространств (как операционального аналога категориальной структуры сознания) [6]. В этом исследовании были выделены разные уровни категоризации, наиболее простым (глубинным) из которых явился уровень обобщения на основе механизмов синестезии (функциональными единицами этого уровня выступают коннотативные значения). Процесс актуального порождения значений был представлен как последовательная развертка плана содержания от эмоциональнообразных форм отражения к опосредованным значениями уровням предметной (категориальной) расчлененности мира. Если представить это с помощью семантических пространств, то данный процесс выступает как последовательное расщепление небольшого числа семантически расплывчатых коннотативных факторов в пучки более узких, деннотативных [6].

Показана зависимость структуры и содержания семантического пространства от задачи, которая стоит перед субъектом и требует актуализации значений того или иного уровня категоризации.

На основании данных Д. Дэвитса, нам хотелось бы дополнить существующие представления о динамике семантических систем. Возможно, стоящая перед субъектом задача обуславливает не только актуализацию определенного уровня категоризации. Мы предполагаем, что в пределах одного и того же уровня и одной и той же содержательной области могут в зависимости от поставленной задачи актуализироваться различные категории и образовываться разнообразные категориальные функциональные системы.

Таким образом, несовпадение значений слов, служащих для описания эмоций, у детей и взрослых предполагает самостоятельную проблему определения этих значений, в частности, их содержания. При исследовании вопроса об их содержании с помощью методов структурного анализа были выявлены тенденции к увеличению с возрастом числа категорий, в которых осознаются эмоции, к появлению новых категорий, изменению значимости уже имеющихся. Относительно паттернов таких изменений сделаны следующие выводы: категории, выделяемые в качестве наиболее значимых у взрослых, возникают раньше, однако устойчивость этой взаимосвязи ослаблена для некоторых эмоций вследствие определенных связанных с ними социальных ожиданий.

Однако, как уже упоминалось, применение методов структурного анализа изначально предполагает определенную и, в принципе, неизменную структуру значений обозначающих эмоции слов. Тем самым она как бы выносится за скобки психологического исследования. В связи с этим еще более очевидным становится вывод о необходимости изучения структуры данных значений и ее динамики в онтогенезе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Валлон А. Психическое развитие ребенка. М., 1967.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч. Т. 2. М., 1982. С. 5361.
3. Выготский Л. С. История развития высших психических функции // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1983. С. 5328.
149
4. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М., 1984. С. 5242.
5. Общение и речь: Развитие речи у детей в общении со взрослыми / Под ред. М. И. Лисиной. МД 1985.

6. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.
7. Петшак В. Понимание глухими школьниками эмоций других людей // Дефектология. 1981. №4. С. 3742.
9. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. М., 1985.
10. Рибо Т. О чувственной памяти. Казань, 1895.
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
12. Bretherton I. et al. Learning to talk about emotions: A functional perspective // Child. Devel. 1986. V. 57. N 3. P. 529-548.
13. Davits J.H.. The language of emotion. L., N. Y.: Acad. Press, 1969.
14. Dunn J., Bretherton I., Munn P. Conversations about feeling states between mothers and their young children // Dev. Psychol. 1987. V. 23. №1. P. 132- 139.
15. Kalliopuska M. Relation of ineffective communication of emotion and children's recognition of emotional expressions // Percept. and Mot. Skills. 1985. V. 61. №3. Pt. 2. P. 1175- 1178.